

школьные

истории

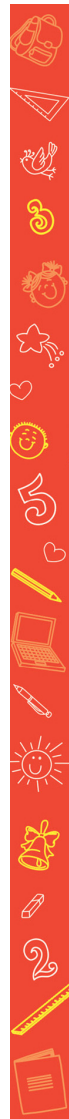

И. Токмакова

Аля, Кляксич, БУКВА «А» И ДРУГИЕ

«Мастыш»

Ирина Петровна Токмакова
Аля, Кляксич, буква
«А» и другие (сборник)
Серия «Школьные истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39465256

Аля, Кляксич, буква «А» и другие (сборник): АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-111931-7

Аннотация

В книгу классика детской литературы Ирины Токмаковой «Аля, Кляксич, буква «А» и другие» вошли сказочные повести о приключениях Али и Антона в сказочной стране букв и цифр: «Аля, Кляксич и буква «А», «Может, Нуль не виноват?», «Аля, Кляксич и Вреднюга». Рисунки нарисовал народный художник РФ Лев Токмаков.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Аля, Кляксич и буква «А»	7
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвёртая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	34
Глава восьмая	38
Глава девятая	50
Глава десятая, и последняя	56
Может, нуль не виноват?	58
Глава первая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ирина Петровна Токмакова

Аля, Кляксич, буква

«А» и другие (сборник)

© Токмакова И. П., насл., 2018

© Токмаков Л. А., ил., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Аля, Кляксич и буква «А»

Глава первая

Аля писала письмо маме. Она очень старалась написать хорошо, но всё шло шиворот-навыворот: буквы не слушались, падали, менялись местами и ни за что не хотели браться за руки, точно они все друг с другом перессорились. Ну,

просто наказание!

Вдруг прямо на середину страницы выбежала буква А. Она размахивала руками и что-то кричала.

– Что с тобой, что случилось? – изумилась Аля.

Буква А уселась на строчку, вытерла пот со лба и еле выговорила:

– Кляксич!

– Ничего не понимаю! – сказала Аля.

– Да Кляксич же! – воскликнула буква А. – Отвратитель-

ный Кляксич пробрался в азбуку! Он ссорит буквы друг с другом, он их ненавидит, он хочет их всех заменить своими родственниками – кляксами. Меня он уже выгнал, и теперь на моём месте стоит жирная клякса – его племянница.

Тут добрая трудолюбивая буква **А** расплакалась.

– Вот тебе и на! – поразились Аля. – Но ты успокойся. Надо что-то придумать. Нельзя же ему уступать! Надо бороться!

– Что уж тут придумаешь! – возразила буква **А**. – Ты ведь даже своё письмо не сможешь подписать! Кляксич, когда узнал, что ты пишешь письмо маме, расхвастался: «Букву **А** я уже выгнал, букву **Л** я запру под замок, а букву **Я** так спрячу, что её никто не найдёт. Как тогда Аля подпишет своё письмо? Я – хозяин азбуки!»

Аля задумалась. Подписать письмо без нужных букв она в самом деле не сможет. А если не подписать, то как мама поймёт, кто написал ей письмо?

– Знаю, знаю! – вдруг закричала Аля. – Я сейчас возьму папину чернильную резинку и промокашку из тетрадки. И мы с тобой отправимся в азбуку, разыщем Кляксича и сотрём его ластиком. Правильно?

– Ещё как правильно! – обрадовалась буква **А**.

Взявшись за руки, Аля и буква **А** направились прямо в Букварь.

У самого входа дорогу им преградила добродушная с виду буква **Б**. У неё через плечо висела на ремне огромная кор-

ЗИНА.

– Будете брать бублики? – спросила она.

– Да какие там бублики! – запротестовала буква **А**. – У нас важное дело. Пропусти нас, пожалуйста!

– Бросьте, – сказала буква **Б**, не трогаясь с места. – Берите белые бублики и баранки. Быстрее.

Буква **Б** была ужасно толстая, Аля и буква **А** никак не могли её обойти. Пришлось покупать бублики. Они купили их целую строчку, вот такую:

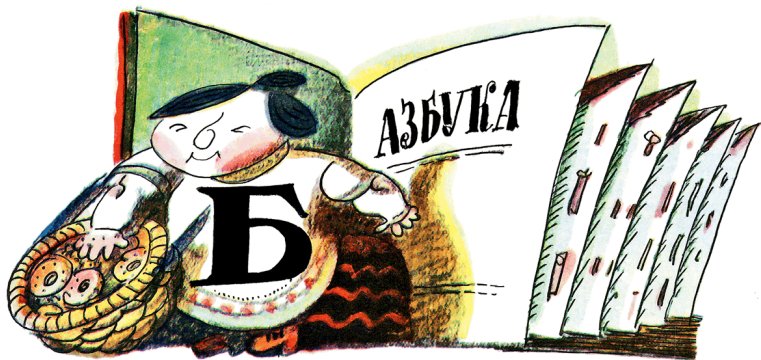
00000000000000000000

Но буква **Б** по-прежнему загораживала им дорогу и только покрикивала:

– Больше! Больше!

– У них не было больше свободной строки. Бублики просто некуда было класть.

Уважаемые читатели, берите скорее карандаши и купите у буквы **Б** бубликов, кто сколько сумеет, иначе Аля и буква **А** не попадут в азбуку, и всё. Что же тогда будет со всеми буквами? Даже подумать страшно!

Глава вторая

Ну, наконец-то буква **Б** отступила! Аля и буква **А** вошли в ворота. За воротами зеленел лужок. На траве паслись двое-точия. За ними, щёлкая кнутом, ходил пастух вопросительный знак.

– Ты не видал Кляксича? – спросила у него буква **А**.

– Кляксича? – вопросительный знак почесал в затылке. – Как же. Кляксича-то видел. Он уехал на поезде. Куда? Откуда мне знать?

И вопросительный знак посмотрел на них вопросительно. От этого пастуха толку не добьёшься! Скорей на вокзал! На вокзале буква **В** в кондукторской фуражке с красным донышком покрикивала на пассажиров:

– В вагоны! В вагоны! Входите в вагоны! Вы в восьмой вагон? – спросила она у Али. – Ваши вещи?

Странно, что она просила предъявить вещи, а не билеты. Но Але некогда было удивляться. Она предъявила строчку

с бубликами.

– Великолепно! – почему-то обрадовалась буква **В**.

Только они вошли в вагон и отыскиали свои места, как поезд тронулся. Они уселись поудобнее. Колёса застучали по шпалам. За окнами замелькали домики и деревья.

Но вдруг поезд со скрежетом затормозил и остановился. Пассажиры высыпали из вагонов. Подумать только! Дальше пути не было! Это Кляксич (кто же ещё?) унёс рельсы, разобрал шпалы и даже спилил все деревья!

Буква **А** тут же впала в отчаяние. Аля принялась её утешать:

– Ты забыла: ведь у нас есть читатели! Они нас выручат из беды. За работу, дорогие читатели! Все на ремонт путей! Укладывайте шпалы! Заодно почините домики и насадите побольше ёлочек: дороге нужна лесозащитная полоса!

Глава третья

Пути починили. Поезд долго ехал без остановок. Аля задремала. Букве **А** не спалось, она волновалась.

Наконец поезд подошёл к перрону.

Аля и буква **А** вышли из вагона. Уже смеркалось. Горели фонари.

Они решили постучать в первый попавшийся дом. Это был голубой домик с голубыми гардинами на окнах. На подоконниках в глиняных горшочках цвела герань.

Из раскрытых окон до прохожих доносилось громкое пение:

Глупый гном глядел, глядел,
Громкий горн гудел, гудел,
Громче горна грохнул гром,
Громче грома гаркнул гном.

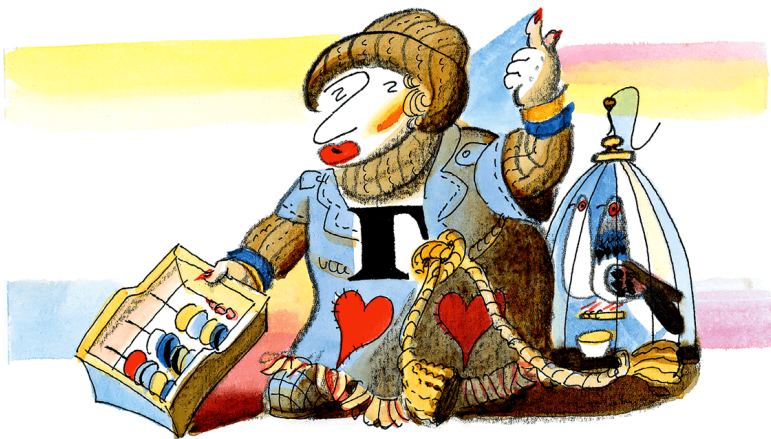
Догадались, чей это был домик? Ну конечно, в этом домике жила буква **Г**.

– Что это за глупая песня? – спросила Аля у буквы **А**.

– Ничего удивительного, – ответила буква **А**. – «Глупость» с какой буквы начинается? Вот видишь – с **Г**. Значит, эта буква вполне может оказаться глупой.

Они постучались и вошли.

Буква **Г** была в голубом халате и голубых домашних туф-

– Кляксич? – переспросила она, когда узнала, о чём идёт речь. – Может, я и расскажу вам, где Кляксич, только сначала решите задачу: «Если от поезда отстал один пассажир и от другого поезда отстал один пассажир, то сколько всего отстало пассажиров?» Нате бумагу и решайте, а то не услышите от меня ни слова.

Аля поняла, что Г не переспоришь, и моментально написала $1 + 1 = 2$. Это же была самая пустяковая задача на свете!

– Глубоко ошибаетесь, – сказала буква Г. – Ответ не сходится. Он не сходится, если идти пешком, и он не съезжается, если ехать поездом. А раз вы ничего не смыслите в арифметике, то нечего вам тут ходить и вынюхивать про Клякси-

ча. Ничего я вам не скажу.

И буква Г опять запела свою глупую песенку.

Они ушли, так ничего и не выяснив. Буква А снова расстроилась, а Аля крепко сжимала в руках резинку и надеялась, что всё ещё уладится.

Когда они спускались с голубого крылечка, буква Г высу- нулась из окошка и закричала им вдогонку:

– Нуль! В ответе будет нуль! Если пассажир отстал от по- езда, то он уже не пассажир, а растяпа! Понятно вам?

Взошла луна. Настала самая настоящая ночь. Надо было где-то устраиваться на ночлег. Огни в окнах погасли. Только в одном, самом высоком доме горело крошечное окошечко под самой крышей.

– Пойдём попросимся переночевать, – предложила Аля. – Ты не знаешь, кто живёт там наверху?

– Знаю, – сказала буква А. – Там живёт буква Д. Её зовут Добрая Дуня. Она-то пустит нас переночевать, только в её доме нет лифта, и нам придётся идти пешком.

– Не беда, – сказала Аля. – Мы станем отсчитывать этажи, а читатели будут записывать, чтобы мы не сбились со счёта.

Они открыли старую скрипучую дверь и двинулись вверх по тёмной лестнице. 1-й этаж. 2-й. Написали? 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Пришли! Постучали. Буква Д – Добрая Дуня – крикнула из-за двери:

– Входите, не заперто!

– Здравствуй, А, душечка, – обрадовалась Дуня. – Кого это ты привела ко мне в гости?

Аля пожала пухленькую ручку Доброй Дуни и назвала себя:

– Аля.

Дуня тоже пожала Алину руку, улыбнулась и запела песенку:

Дикий угод **на**клевался **я**год.

Умный угод – он наелся на год.

Наелся угод – и песни поёт

Ясные летние дни напролёт.

Аля удивилась, но постеснялась спросить, что эта песенка значит. Поэтому догадываться вам придётся самим.

Буква **А** стала рассказывать Дуне про Кляксича, но Дуня её перебила.

– Знаю, – сказала она. – Кляксич утром был здесь. Грозил всем буквам, что заменит их кляксами, если они впустят букву **А** обратно в азбуку. Он ещё хвастался, что уже поссорил некоторые буквы между собой. Кляксич рассказывал это своим приятелям Помарке и Описке, а я вышла на балкон и всё слышала.

– Куда же они девались потом? – спросила Аля.

– Потом они вместе отправились к букве **Л**, чтобы схватить её и засадить под замок. Некоторые буквы боятся и слушаются Кляксича. Но только не я. Я-то знаю, что на свете самая добрая вещь – это дружба.

– Ты не заметила, по какой дороге они пошли? – спросила буква **А**.

– По-моему, вон той дорогой, через лес, к букве **Л**. Отдохните немного, поешьте, я сейчас угощу вас дыней.

Аля и буква **А** прилегли на диван. Дуня отправилась в кухню. Она стучала тарелками и ножами и тихонечко напевала:

Доброе утро, **н**овенькая **я**хта,

Утро доброе, синяя волна!

Новенькая яхта, а вон там в горах-то

Ясная звёздочка всё ещё видна!

«Что за странные песенки поёт Дуня?» – опять подумала Аля, так и не догадавшись, в чём дело. Ну, а вы догадались? Если нет, ещё раз прочтите Дунины песенки и обратите внимание на первые буквы в начале каждой строки.

Глава четвёртая

Рано утром Аля и буква **А** пошли прямо через поле к лесу. На опушке леса стояла старая, завалившаяся набок избушка.

В ней жили две бедные старушки **Е** и **Ё**. Они были от рождения страшно забывчивы и рассеянны. Они вечно теряли вещи, деньги, роняли кошельки, забывали сумки. Когда кто-нибудь находил их добро и приносил им, они уже ничего не помнили. Если спрашивали у **Ё**: «Это ваше?» – она качала головой и говорила: «Наверно, её». Спрашивали у **Е**: «Это ваше?» – она тоже качала головой и говорила: «Наверно, её». Что же было делать? Соседи брали вещи себе, а **Е** и **Ё** тут же об этом забывали.

Путники не стали заглядывать к рассеянным **Е** и **Ё**. Они всё шли и шли по лесу, пока не увидели очень странное сооружение.

Это была, видимо, землянка, но вход в неё был замаскирован, двери они не нашли.

– Кто здесь живёт? – спросила Аля громко.

– Мы, – ответили ей два голоса одновременно.

– Кто вы такие?

– Мы не знаем, – ответили голоса. – Мы каждый день меняемся. Один день мы Журавль и Заяц, другой – Жаба и Зебра, третий – Жук и Зяблик.

– А кто вы сегодня?

– Мы сегодня Жужелица и Землеройка.

«Что это за буквы?» – подумала Аля, но сразу не сумела сообразить.

– Выходите же, нам надо поговорить, – сказала она, надеясь, что когда увидит их, то поймёт, какие это буквы.

– Мы не выйдем, – ответили оба голоса.

– Почему?

– Мы стесняемся.

– Тогда хоть скажите, как найти букву Л?

– Идите направо. Отсчитайте пять шагов. Потом идите налево, считайте в обратном порядке. Потом от пяти ёлочек – опять направо. Ёлочки вам придётся нарисовать, потому что наш лес – лиственный. Сделайте десять шагов. Отыщите в заборе калитку. Они скажут.

– Спасибо, – сказала Аля этим странным буквам и, повернувшись направо, она вместе с буквой А принялась считать: 1, 2, 3, 4, 5, потом они повернули налево и опять начали считать: 5, 4, 3, 2, 1.

1 2 3 4 5 5 4 3 2 1

– Ну, рисуй ёлочки, – сказала Аля.

– Мне нечем, – ответила буква А.

– Ой, а где мой карандаш? – испугалась Аля. – Ну конечно! Забыла его у Г, когда решала её дурацкую задачу. Что же теперь делать?

Они сели на пенёк. Буква А тут же ударилась в слёзы. Але тоже было как-то невесело.

– Может быть, нас опять выручат читатели? – размышляла она вслух. – Ведь не так трудно нарисовать ёлочки, если у тебя есть тетрадь и карандаш под руками.

– Ах, не знаю, – всхлипнула буква А. – Подождём.

Глава пятая

Конечно, Аля оказалась права.

И вот путешественники остановились перед калиткой в высоком тесовом заборе.

За забором стоял просторный бревенчатый дом. Там жили буква **И**, буква **Ы** и буква **Й**. Букву **Й** звали Тимофей. **И** с **Ы** целыми днями сидели на террасе и спорили, кто из них главнее.

– Я, – утверждала буква **И**, – потому что я могу сказать слово «микроб».

– Это не так важно, – возражала **Ы**. – А сумеешь ли ты сказать слово «мормышка»?

– Мне и ни к чему говорить этот вздор. Я выражаюсь поэтично: «ирис, миндаль, мимоза, миг».

– Не спорю. Зато ты не можешь сказать самого главного слова – «**МЫ**».

Так они препирались целыми днями. А когда им надоедало ссориться, они распевали свою любимую песенку:

На полу скребётся **мЫ**шка,
Спит в берлоге бурый **мИ**шка,
Этот мишка очень **мИ**л,
Только лапы он не **мЫ**л.

Пока они спорили или пели, Тимофей занимался хозяй-

ством: подстригал усики у гороха, чесал брюшко тыкве и вышивал крестиком.

Аля и буква **А** вошли в калитку.

На террасе посвистывал большой старинный самовар, на белой скатерти всё было накрыто к утреннему чаю.

– Можно? – спросила Аля.

– Милости просим, милости просим, – закивала буква **И**.

– Мы вам рады, мы вам рады, – вторила буква **Ы**. – Чайку?

– Тимофей, пожалуйста, ещё два прибора, – попросила буква **И**.

За чаем выяснилось, что Кляксич с друзьями проходил тут ещё вечером. Дома был только один Тимофей. Тимофей понял из их разговора, что они отправились на левый берег реки Чернилки к букве **Л** и собираются её схватить. Зачем и за что, он не понял. Они велели Тимофею ни в коем случае никому не рассказывать, куда они пошли.

– Очень мило! – воскликнула буква **И**. – Какой-то негодник, даже не буква, а клякса, будет нами командовать!

– Выходка! – негодовала буква **Ы**.

Разузнав дорогу на левый берег Чернилки и поблагодарив хозяев, Аля и буква **А** двинулись в путь.

Глава шестая

Скоро показалась речка Чернилка. Она текла между высоких лесистых берегов. Над лиловыми волнами кружили ласточки. Моста, по которому можно было перейти на левый берег, не было. Вчера здесь был ураган. Видно, мост снесло ураганом.

Уровень Чернилки поднялся. О том, чтобы перейти вброд, не могло быть и речи. Вплавь тоже нельзя было перебраться – течение в этом месте было очень быстрое.

– Давай спилим сосну, – предложила буква А. – Перекинем её на тот берег.

– Интересно, чем же ты будешь пилить? – спросила Аля ехидным голосом.

Буква А стала кричать, чтобы кто-нибудь с того берега пригнал лодку. Но никто не откликнулся.

Аля придумала, как быть.

– Давай вытряхнем бублики, – скомандовала она. – Мы перекинем строчку с берега на берег и по ней пройдем, как по мосту.

Так они и сделали. Буква А быстро перебежала на ту сторону. Но как только Аля ступила на этот самодельный мост, строчка под ней закачалась и прогнулась. Але стало страшно.

– Надо укрепить мостик палочками! – закричала буква А с того берега.

– Какими палочками, раз у меня нет карандаша? Чем мне написать палочки? Ой! Ой! – У Али закружилась голова. Вот-вот строчка провалится!

Скорее, скорее, не теряя ни минуты, все, у кого есть карандаш и бумага, – целую строчку палочек!..

////////////////////

Ну вот, Аля перебралась на тот берег. Сколько времени упущено! Они пустились бегом. Добежали до маленького чистенького домика буквы **Л**. Но что это? Никого нет. Калитка стоит настежь. Двери открыты. В доме – никого. Только сидит в будке и даже не лает собачка Ленточка. Следы многих ног ведут от калитки влево.

Аля и буква **А** пошли по следам. Следы привели к сараю, сложенному из толстенных брёвен. У дверей сарая сидели вооружённые до зубов буква **К** и буква **М**. Аля сразу обо всём догадалась. Конечно, они стерегут в сарае беднягу **Л**.

– Куда? – крикнула буква **К**.

– Нам нужно видеть **Л**, – сказала Аля. – Эта буква нужна мне, чтобы подписать письмо. – И она сделала ещё шаг к сараю.

Буква **К** выхватила револьвер.

– Ни с места! Кира мыла раму. У Киры косы.

– Что ты бредишь? Лучше открой дверь, – сказала Аля.

– Нельзя, – сурово отвечала буква **К**. – Косы хороши. Кира мала.

– Что это с ней? – спросила Аля у **М**.

М улыбнулась и показалась не такой уж свирепой, как с первого взгляда.

– Эта буква **К** долго работала в старом букваре. А теперь букварь написали новый. Взяли туда букву **К** помоложе. А эта обиделась. Она считает, что тот букварь был лучше. Вот и бормочет слова, которые были в букваре на её странице.

– Каша. Кони. Сук. Сок. Ком, – подтвердила буква **К**.

– Кляксич обещал ей поставить кляксу на новое **К**. Вот она и подлизывается.

– А ты, ты-то что? – вознегодовала буква **А**.

– А я что? Я не злая. Мёд. Малина. Мак. Мармелад, – добавила буква **М** в подтверждение своей доброты.

– Так помоги же нам. Давай выпустим ни в чём не повинную букву **Л**, а в сарай запрём эту злую букву **К**.

– Можно, – сказала буква **М**.

И не успела злющая буква **К** оглянуться, как оказалась в сарае, а буква **Л** радостно выбежала навстречу Але. Из сарая неслись негодующие крики:

– Каша! Куры! Кира ушла в кино!

Но их никто уже не слушал. Уговорив букву **М** постеречь **К**, все трое двинулись дальше на поиски Кляксича и на выручку буквы **Я**.

Глава седьмая

Аля и буква **А** быстро пошли прочь от сарая, а за ними следом, едва поспевая, бежала буква **Л**. Кляксич не велел её кормить, пока она была взаперти, и она очень ослабла.

Возле дороги был вкопан огромный столб, а к столбу прибита стрелка, тоже огромная, и на ней написано: «НОП».

– Что это такое? – спросила Аля.

– Научно-опытный пункт, – пояснила буква **А**.

– Это такое учреждение?

– Конечно.

– А что там делают?

– Ставят опыты. Там работают **Н**, **О** и **П**.

Стрелки с НОПами стали попадаться всё чаще, и вскоре путники увидели серый кирпичный дом со светлыми окнами во всю стену. Они вошли. Аккуратненькая вахтёрша – точка с запятой – провела их в лабораторию. Там что-то кипело и шипело на спиртовках, что-то булькало в пробирках.

– Извините... – начала было Аля.

– Тсс! – зашикали на неё **Н**, **О** и **П**. Все трое были в белых халатах и белых шапочках. – Тихо! Идёт опыт.

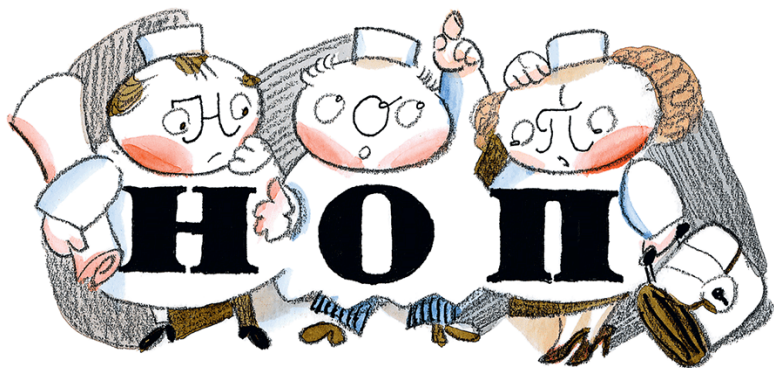
– Но нам очень... – робко заметила буква **А**.

Н, **О** и **П** замахали руками.

– Началось! – заявила буква **Н**.

– Плавится? – спросила буква **П** шёпотом у своих това-

рищей.

– Окисляется, – прошептала в ответ буква **О**. – Реакция идёт с выделением тепла... Ненужные буквы выпадают в осадок.

– Что вы тут делаете? – не выдержала Аля.

– Тсс! – зашикали на неё все трое. – Мы переплавляем слова.

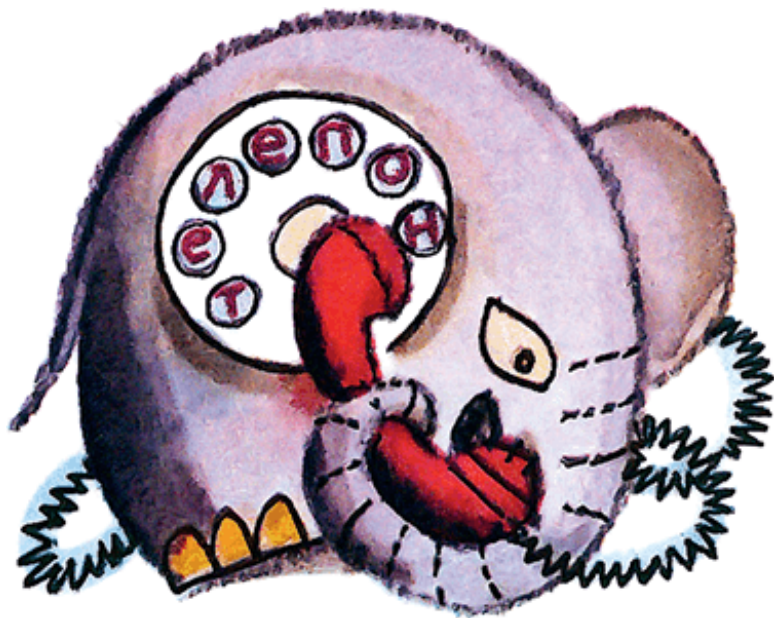
– Что? Что? – поразились Аля.

– Готово! – закричали **Н**, **О** и **П** хором.

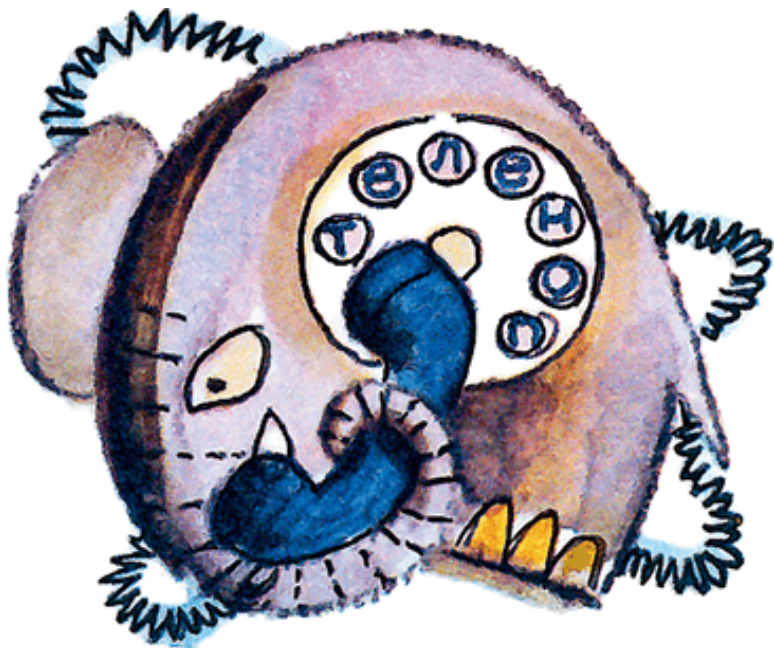
Они подскочили к какой-то колбе, и буква **Н** торжественно объявила:

– Опыт прошёл блестяще. Вот, пожалуйста. Вместо обычного непрочного скоропортящегося стихотворения мы получили лабораторным путём устойчивые стихи, не боящиеся

ни ядовитых веществ, ни дурной погоды. Послушайте:

Жил на свете
Умный слон.
У него был Телепон.
Ходит слоник –
Топ-топ-топ,
Звонит слоновый Теленон...

– Пойдите, подождите! – не выдержала буква А. – Что же это вы делаете? Вы же заменяете своими буквами другие буквы! Вас что, Кляксич подговорил, что ли?

– Тсс! – зашикали опять все три буквы в белых халатах. – Тсс! Мы продолжаем опыт.

– Пошли, – сказала Аля. – Тут мы всё равно толку не добьёмся.

Глава восьмая

Аля, буква **А** и буква **Л** вышли на улицу в полной растерянности.

Аля сказала:

– Ну, что делать будем? Может, пойдём разыщем букву **Р** и что-нибудь у неё узнаем?

– Вряд ли она нам что-нибудь скажет, – вздохнула буква **А**.

– Почему?

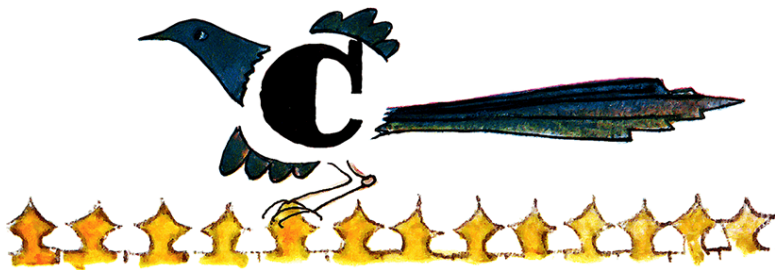
– Видишь ли, она – собака. Очень хорошая собака, интересной породы – ризеншнауцер, зовут её Розочка. Она добрая и умная. Когда Кляксич стал безобразничать в азбуке, она здорово нарычала на него: «Рrrrr!» Он подговорил Описку, тот и написал на её будке – «сабака Розачка». И она теперь совсем разболелась. Она всегда болеет, когда слово «сабака» пишут с ошибкой.

– Как жаль! – вздохнула Аля. – Я очень люблю собак...
Может, пойдём найдём букву С?

– Здрра-сс-те! – вдруг донеслось откуда-то сверху. – Здрассте, я здесь, здесь!

Аля увидела, что на заборе сидит буква С – сорока.

– Не знаешь ли ты что-нибудь про Кляксича? – спросила буква А. – Куда он девался, не слыхала ли ты чего?

Сорока вытаращила на неё глаза и затараторила:

Сонная сорока сидела на сосне.
Снегири и сойки снились ей во сне.
«Скорей!» – сердились сойки.
«Спешим!» – снегирь свистел.
Сороку стукнул по спине,
И сон с неё слетел.

Оказалось, что сорока других слов, кроме как на **С**, про-
износить не хочет. Ну что тут было делать?

– А может, нам буква **Т** что-нибудь скажет? – с надеждой
спросила Аля.

Буква **А** покачала головой.

– Т – хорошая буква, только она Тютя.

– Что это значит? – не поняла Аля.

– Тютя, и всё. Не понимаешь – Тютя?

Она не успела объяснить Але, что значит «Тютя», потому что кто-то стал кричать и звать букву А. Это была буква У. Она неслась к ним через мостовую, не обращая внимания на красный свет и движущийся транспорт.

– Ну, наконец-то! – кричала она. – Буква А, наконец-то я тебя разыскала!

– Тсс, тише! – остановила её буква А. – Я вернулась в Букварь тайком, ведь Кляксич выгнал меня, разве ты не знаешь?

– Какой ужас! Когда же этому конец? Ведь этот Кляксич, отвратительный, злой Кляксич рассердился на моего друга филина Федю.

– За что же? – спросила Аля.

– За то, что он не хотел позволить ему спрятать в своём дупле букву **Я**.

– И что же Кляксич с ним сделал? – с тревогой спросила буква **А**.

Буква **У** вытерла глаза платком.

– Не знаю, – сказала она. – Он не прилетает ко мне больше, и я не могла разыскать его в лесу. Вот я и ищу тебя, буква **А**. Я хожу по лесу и не могу без тебя кричать «Ау». У меня получается «У-у», а филин Федя, наверно, думает, что это просто ветер, и не откликается. Пойдём со мной в лес, пожалуйста.

Аля и буква **А** переглянулись. Что же делать? Они ищут букву **Я**, в лес идти им совсем некогда. Но ведь надо же вы-

ручать филина Федю!

– Пойдёмте, – сказала Аля букве **А** и букве **Л**. – В каком лесу живёт филин Федя? – спросила она у буквы **У**.

– Совсем недалеко, – засуетилась буква **У**. – Вон там, за той улицей, начинается лес, там он и живёт и всегда прилетает ко мне чай пить, он очень любит пряники. А вот теперь, бедный, бедный...

В Федином лесу росло много старых дуплистых дубов. Густая листва заслоняла солнце. Трава была влажной.

– Ау, ау! – крикнули буквы **А** и **У** в зелёный полумрак Фединога леса.

Им никто не ответил.

– Ау, ау! – закричали они снова.

Але показалось, что в ответ доносятся какие-то неясные звуки, только откуда – она не могла понять.

– Федя! Федя! – надрывалась буква **У**.

– Бу-бу! – донеслось до них еле слышно.

Вдруг буква **Л**, которая устало тащилась позади всех, увидела надпись, вырезанную на коре дуба: «тен». И на другом дубе тоже «тен». И рядом «тен». И ещё на одном – «нилиф». Что значат эти таинственные надписи?!

Все принялись осматривать дубы, стучать по стволам. Дубы были толстые. Сучков снизу не было. Влезть на дуб, чтобы осмотреть вершину, было почти невозможно. И потом, на который из них лезть?

– Поняла! – вдруг закричала Аля. – Давайте станем друг

другу на плечи, а ты, буква У, лезь на самый верх и ищи дупло! – С этими словами Аля подбежала к дубу с надписью «нилиф».

Буква У влезла на толстый сук и стала шарить по коре.

– Ничего нет! – крикнула она сверху. – Тут только ветки!

Спускайте меня!

– Ищи, ищи! – настаивала Аля.

– Ой! – закричала буква У. – Ветки падают. Да они и не растут здесь! Дупло! Оно было загорожено ветками! И замазано чернилами!

Буква У немного повозилась с ветками, и филин Федя оказался на свободе.

Все радостной гурьбой двинулись обратно в город.

– А как ты догадалась, где Кляксич спрятал Федю? – спросила буква А у Али.

– Да это же проще простого, – сказала Аля, но не догово-

рила...

Кто-то нёсся им навстречу, кувыркаясь и делая по два шага то на руках, то на ногах.

– Кто это? – удивилась Аля.

– Это Хитрюга, буква **Х**.

– Вот хорошо! – обрадовалась Аля. – Мы сейчас расспросим её, может быть, она знает, куда девался Кляксич.

– Нет, нет, – сказала буква **У**. – **У** неё не надо спрашивать. Она очень хитрая. Она скажет вам, что дружит с вами, а потом повстречает вашего врага, перевернётся, станет на руки – и пожалуйста, она уже ему первый друг. Она ведь выглядит одинаково – хоть на руках, хоть на ногах.

– С хорошей погодкой! – сказала буква **Х**, поравнявшись с ними. – Откуда это вы идёте?

– Гуляли в лесу, – буркнула буква **У**. – Мы спешим. До свидания.

– До свидания, до свидания, хотя хорошо было бы хоть минуточку побеседовать с вами. – И буква **Х** сладенько улыбнулась.

Но буква **У** ускорила шаги.

– Спасибо вам всем, – сказала буква **У**. – Вы помогли мне найти Федю. Пойдёмте ко мне пить чай с пряниками.

Но Аля за всех отказалась:

– Спасибо, но мы не можем. Нам надо искать букву **Я**, с ней, наверно, случилась какая-нибудь беда, раз Кляксич за ней так охотится.

Аля, буква **А** и буква **Л** проводили **У** и **Ф** до дому и пошли дальше.

Глава девятая

Солнце поднялось, и стало жарко. Они дошли до какого-то запылённого скверика с жиденькими кустами и выгоревшими клумбами. Устало опустились на скамейку. На соседнюю лавочку тут же плюхнулись буквы **Ч** и **Ц**. Они обе хохотали.

– Что весёлого слышно? – спросила буква **А** сердитым голосом.

– Мы играем в прятки, – сказала буква **Ч**. – Вот посмотри, сумеешь ли ты нас отыскать? – И они затараторили, перебивая друг друга:

Чапнула **ча**пля **цёр**ные **цер**нила.

Цёрная **ча**пля **чир**кулем **цер**тила.

Полу**ци**лся **оц**ень **ци**стенький **цер**тёж,

Станешь вверх ногами – сразу разберёшь!

– Очень весело, – пробурчала буква **А**. – Вы бы мне лучше сказали, где буква **Я**? Где Кляксич?

– Нищего, то есть ничего не знаем. Мы всё время играли. Спросите у сестёр **Ш** и **Щ**, они серьёзные.

– А где они живут?

– Да тут рядом.

Но идти никуда не пришлось: на сквер прибежала буква **Щ**, расстроенная, вся в слезах.

– Беда, беда, – причитала она.

– Что с тобой? – встревоженно спросила **Аля**.

– Не со мной, с сестричкой! – Сквозь слёзы буква **Щ** еле выговаривала слова. – Кляксич растащил её на крючочки за то, что она не хотела выдать букву **Я**. Он заколдовал сестричку, и теперь крючочки будут все отдельно, пока кто-ни-

будь не напишет букву **Ш** тысячу раз по сто. Но ведь этого никто не сможет сделать. Бедная моя сестричка!

– Не убивайся так, – сказала Аля. – Мы с буквой **А** давно уже путешествуем, и нас не раз выручали читатели. Я уверена, что каждый из них сначала перепишет себе крючочки в тетрадку и когда научится их писать совершенно правильно, то напишет много-много **Щ** и пришлёт тебе. Вот у тебя и наберётся достаточно, чтобы разрушить колдовство.

Буква **Щ** немного успокоилась.

– Скажи, а куда девался Кляксич?

– Он пошёл куда-то в самый конец азбуки, – сказала буква **Щ**. – Я слышала, как он ругался с твёрдым и мягким знаками. Кляксич их на что-то подговаривал. Твёрдый знак не соглашался, ругался с Кляксичем и кричал: «Мне не страшно! Вот съем тебя и объедки собакам кину!» А мягкий знак упрашивал: «Разве тебе не жаль? Брось! Оставь! Перестань!» Но я так была расстроена, что не поняла, о чём они говорят.

– А где сейчас буква **Я**?

– Не знаю. Буква **Ш**, моя сестричка, знала. Но она не хотела рассказывать, она боялась, что Кляксич задумал что-то недоброе.

– Что ж, прощай, – сказала Аля, и они отправились в конец азбуки, туда, где жила буква **Э**.

У буквы **Э** был маленький собственный домик, крытый черепицей. Буква **Э** встретила их ласково, каждому протянула руку и назвала себя:

– Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

«Батюшки, какое у неё длинное и сложное имя», – подумала Аля.

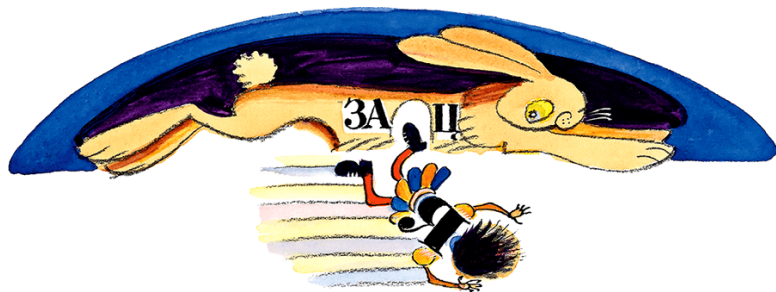
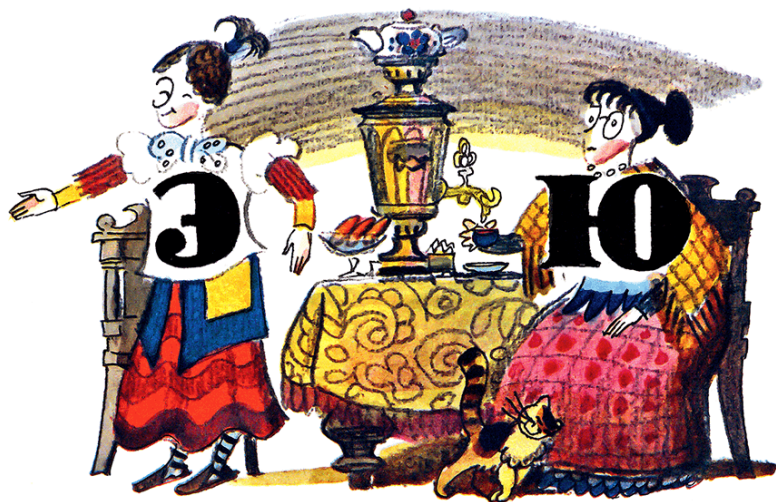
В гостях у Эммы-Эллы-Эрны-Эвелины была её подружка буква **Ю**, которую все звали Юля в Юбке, потому что она никогда не носила платьев.

– Не трудитесь объяснять, я знаю, зачем вы пришли, – сказала буква **Э**. – Всё, что мне известно, я вам открою. Но, к сожалению, я знаю не так уж много. Букву **Я** прятало слово «заяц». Когда Кляксич всё-таки догадался, где буква **Я**, он погнался за зайцем. Ему бы никогда не удалось догнать зайца, но тот бежал так быстро, что буква **Я** не сумела удержаться при такой скорости и выскочила из слова. Тут Кляксич её и схватил!

– Ах! – вырвалось у буквы **А**.

– И тут, – продолжала буква **Э**, – он составил какую-то

заколдованную надпись, которую невозможно прочесть. Кто прочтёт её, тот и освободит букву **Я**. Мы с Юлей переписали надпись, но расшифровать не могли.

- Где эта надпись? – спросила Аля. – Покажите скорее!
- Да вот, – сказала Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

АНДОБОВС Я АВКУБ

Все просто остолбенели. Да что же это такое? Кто сумеет прочесть эти мудрёные перекрученные буквы?

Никто не мог вымолвить ни слова. Все молча глядели на заколдованную надпись. Аля сделалась совсем мрачной. Буква **А** заплакала.

Вдруг в распахнутое окошко влетела маленькая птичка – зарянка. Это была буква **З**.

– Зеркало! Зеркало! Зеркало! – трижды прокричала она и выпорхнула в окно.

– Постой, объясни! – закричала ей вслед буква **Э**. Но зарянка точно растаяла в воздухе.

– Что «зеркало»? Что «зеркало»? Почему «зеркало»? – без конца повторяла буква **А**.

– Не знаю, – вздохнула Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

– Понятия не имею, – огорчилась Юля в Юбке.

Аля подошла к зеркалу – оно не показало ей ничего, кроме самой Али.

– Что же делать? – спросила она задумчиво. – Может, нам снова помогут ребята?

– Не знаю, – грустно отозвалась буква **А**.

– Помогут, конечно! – сказала Аля. – Их так много. И все они умные. Они догадаются.

Глава десятая, и последняя

Ну, вот теперь, когда всё так благополучно кончилось... Что? Конечно, ребята догадались, как прочесть заколдованную надпись, и буква **Я** освободилась из своего страшного плена. И Аля написала такое письмо:

Милая мамочка!

Я так рада, что ты скоро приедешь и отведёшь меня сама в 1-й класс. Приезжай скорее.

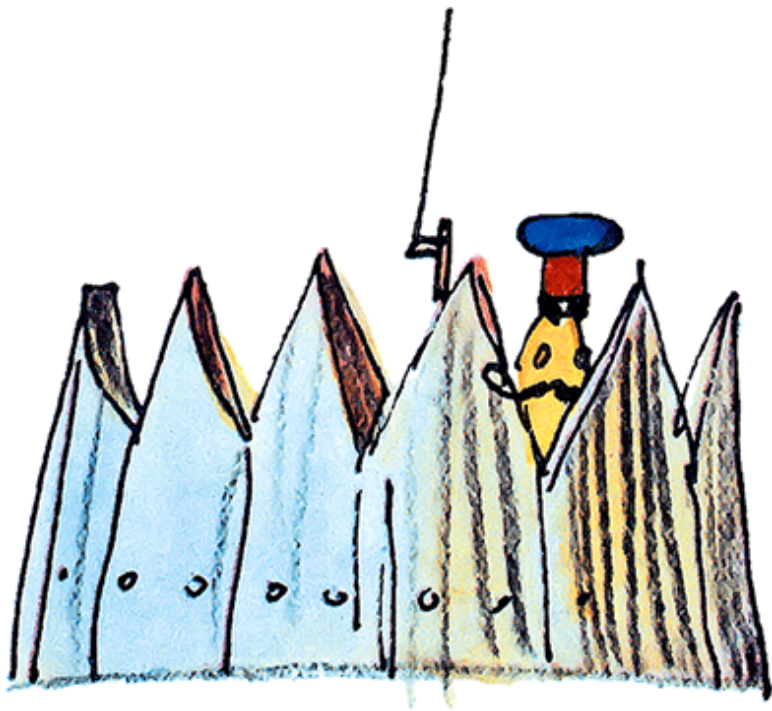
Твоя дочка Аля.

Всё это прекрасно. Но куда девался злодей Кляксич? Сумела ли Аля победить его?

Всем очень хотелось бы, чтобы это было так. Но... Кляк-сича изловить не удалось. Он сбежал. Он покинул азбуку вместе с дружками Помаркой и Опиской. Они теперь вместе бегают из тетрадки в тетрадку и строят людям всякие пакости исподтишка.

Может, нуль не виноват?

Глава первая

Погода испортилась. Дождь моросил по-осеннему, астры на балконе сникли, из окна пахло не свежестью, как бывало

при летнем дожде, а сыростью.

Настроение у Али тоже испортилось. До первого сентября оставалось ещё целых два дня. Уже всё готово к школе. Школьная форма висит на специальной детской вешалке, гладиолусы купили и поставили в воду с аспирином – чтоб не завяли. А тут ещё два дня. И дождь, и мамы дома нет, и Антошка пока не вернулся с дачи. Ну, разве не тоска!

Аля протянула руку, взяла из стопки новеньких учебников тот, что лежал сверху. Оказалось – «Математика». Да... Как оно будет с этой математикой? Буквы Аля знала, можно сказать, по именам. А вот цифры – другое дело. Во-первых, их трудно писать. А во-вторых, просто напишешь – не отделаешься. Считать надо! Прибавлять, отнимать... Аля раскрыла учебник – так, наугад, где сам раскрылся. Прочла: «У Антоши на столе было девять солдатиков. Один барабанщик, остальные пехотинцы. Сколько было пехотинцев?»

«У какого это Антоши?» – подумала Аля.

Ах да, так вот же он нарисован на картинке. Аля пригляделась и даже ойкнула от удивления. В учебнике математики на семьдесят седьмой странице была нарисована Антошкина комната, всё, как на самом деле есть: и диван такой же, как у Антошки, и аквариум с красными меченосцами, и старая этажерка с книгами – ну, словом, всё-всё. И сам Антошка был тут же. Он ползал под столом на четвереньках. Аля его окликнула. Антошка обернулся. Никакого сомнения, это был её приятель Антон Водовозов, с которым они договорились сесть в классе рядом, даже если кому-нибудь и придёт в голову дразниться.

– Как ты туда попал, Антошка? – воскликнула Аля. – Ты что, заколдованный?

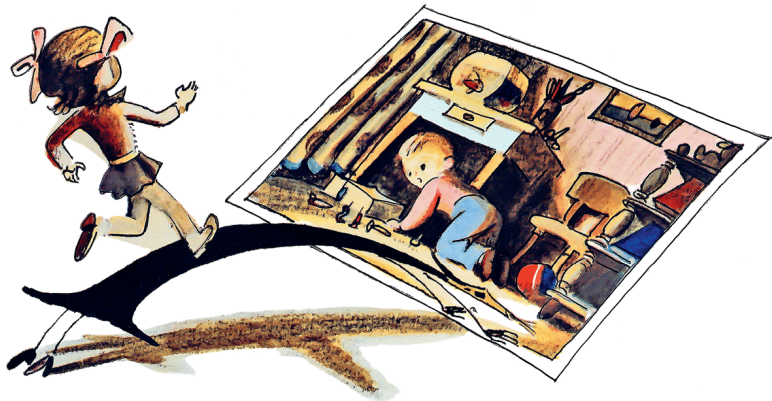
– Иди, помоги искать солдатику, – своим обычным голосом сказал нарисованный Антошка, точно ничего странного не происходило.

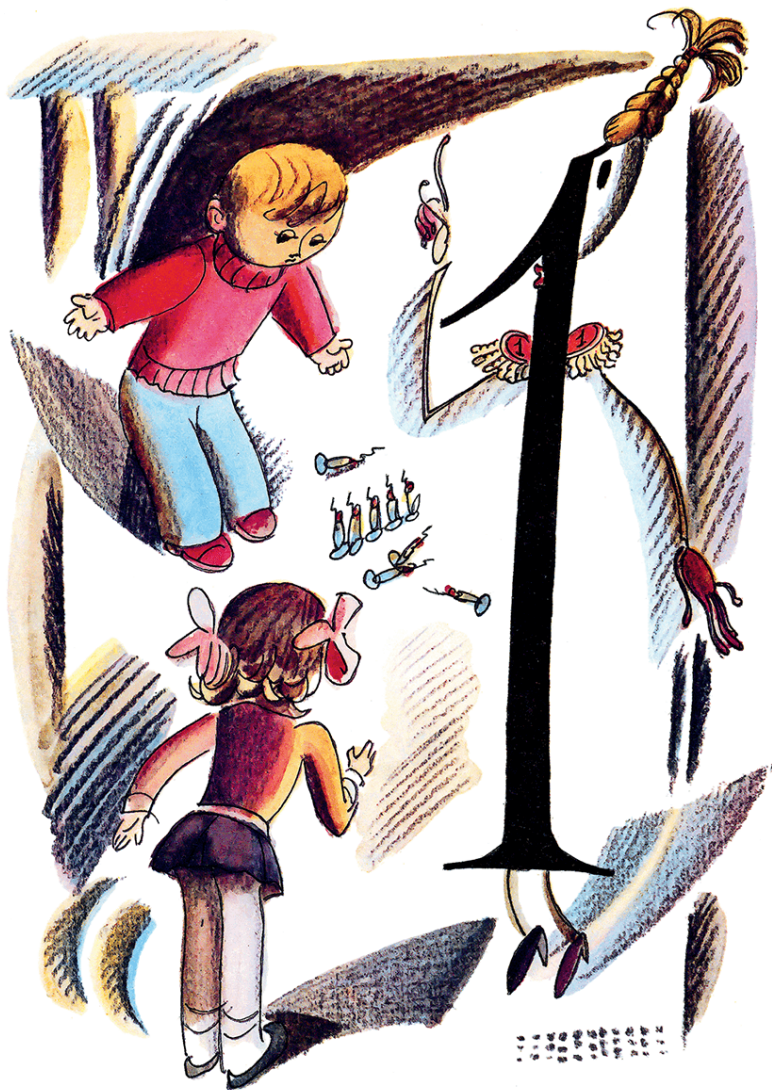
– Как же я к тебе попаду, когда ты нарисованный, или заколдованный, или вообще, может, я тебя во сне вижу?

– Ладно тебе. Какое там во сне! Ты идёшь или нет?

– Хо-ро-шо, – очень неуверенно сказала Аля. – Только как?

– Очень даже просто, – ответил вместо Антоши чей-то писклявый голосок. – Через мостик.

Рядом с Антошкой оказалась Единица ростом с самого Антона. Она помахала Але рукой, поклонилась и вдруг... вдруг перекинулась мостиком прямо к Але, и Аля сама не заметила, как перебежала по этому мостику и оказалась рядом с приятелем.

И сразу же не стало ни номеров, ни условий задач, не было никакой семьдесят седьмой страницы, а просто Антоша в своей комнате, а рядом – Аля, а рядом... В том-то вот и дело, что рядом стояла Единица. Худенькая, с длинной шеей и маленькой головой – забавная, живая.

– Вот видишь, это всёём нетрудно, – сказала она.

– Что? – спросила Аля.

– Оказаться в Математике, – пояснила Единица.

Антошка встал с колен и озабоченно посмотрел на Алю.

– Понимаешь, – сказал он, – потерялся солдатик Пехотинец. А это очень плохо.

– Антош, жалко, конечно, что потерялся. Но он ведь солдат, он мужественный. С ним ничего плохого не случится. Ты не тревожься.

– Во-первых, плохой я командир, если о солдатах тревожиться не буду, – сказал Антон. – Мало ли в какую беду он может попасть.

– А во-вторых, – подхватила Единица, – условие задачи без этого солдата нарушается. Без него нельзя решить задачу. Ответ не сойдётся. Вот какой это важный солдатик. Уж

вы мне поверьте, я в математике четыреста лет служу.

– Ого! – изумилась Аля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.